

НАРОДНЫЕ ДЕНЬГИ

Источник: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (<http://belolibrary.imwerden.de>), 20 августа 2002.

В одном из промышленных советских учреждений был поставлен вопрос о катастрофическом положении дела.

По плану должен был получиться доход в 500 тысяч, а на деле получился убыток на те же 500 тысяч.

-- Чтоб тебя черти взяли! -- говорили члены правления,-- ведь как пригадало-то ловко: копейка в копейку подсчитали, только -- наоборот.

Делу был дан ход. Приехали комиссии.

-- Почему такой убыток?

-- А кто его знает... Шло как будто все ничего. Мы уж под прибыль двести тысяч заняли, а тут как нечистая сила подшутила...

Стали проверять. Оказалось, что на каждом складе, где достаточно быть одному приказчику, были и заведующий, и конторщик, и машинистка, и курьер.

-- Где же такую ораву просодержать! Вам еще к этим пятистам нужно добавить от казны,-- сказали члены комиссии.

-- Мы просили, а нам отказали,-- сказали члены правления.-- Бьешься, бьешься...

Лица, возбудившие это дело, в один голос показывали, что расходы производились старым правлением в высшей степени непроизводительно. Каждый член правления все норовит устроить своих родственников да знакомых, всюду протекции, без сильной бумажки не поступишь, а ежели у кого есть бумажка, так его сразу берут, нужен он или не нужен.

Особенно волновались два преданных делу работника -- длинный Хрущев и маленький Таскин.

-- Вы посмотрите, товарищи,-- кричал Хрущев членам комиссии,-- посмотрите, сколько одних столов! И все, кто здесь сидят,-- пятьдесят процентов по протекции: то родственники, то знакомые, то по запискам от важных лиц. Вот как соблюдается режим экономии, вот как расходуются народные деньги!

Служащие ходили испуганные, ожидая сокращений.

-- Поддерживайте! -- говорили им члены правления,-- а то если нас прогонят, то и вы все полетите.

И служащие согласились поддерживать, так как каждому пить-есть надо.

-- Поддерживайте! -- кричали служащим Хрущев и Таскин,-- если мы старое правление свалим, то наладим дело с одной прибылью без дефицита, и в благодарность за поддержку из вас никого не уволим, так как производство будет расширено.

И служащие согласились поддерживать, так как пить-есть каждому надо.

Старое правление было смещено, и назначение получили Хрущев и Таскин.

На другой день к ним пришел делопроизводитель и сказал:

-- Товарищи, моя сестра была нагло уволена прежними арапами. Необходимо восстановить справедливость, принять ее обратно.

-- Где она? Давай сюда,-- сказал Хрущев.

И, когда пришла сестра делопроизводителя, Хрущев привел ее в канцелярию и сказал:

-- Вот жертва произвола прежних арапов, которые в учреждении завели кумовство и увольняли работников, не имевших сильной протекции. Предоставляю ей место с повышением.

Раздались дружные аплодисменты.

Потом к Таскину и Хрущеву стали приходить их родственники и знакомые. Они, даже не заходя в правление, сначала ходили по учреждению и с интересом осматривали его, как осматривают дом, доставшийся по наследству.

Но, когда Хрущев и Таскин говорили им, что не могут их взять на службу, они обижались и говорили:

-- Хорош родственник, помнит о своих родных, нечего сказать. Пока мы ему были нужны, так он около нас околачивался, а теперь нос задрал и сделать для нас ничего не хочет. А почему же сестру делопроизводителя взял? Чужих устроить можно, а своих нельзя?